

УДК 327.8(73+8)

Эволюция латиноамериканской политики США в XIX – середине XX в.

Касаткина Е.А.

Запорожский национальный университет, Запорожье (Украина)

Латиноамериканский регион традиционно занимает заметное место во внешней политике Вашингтона. Однако в разные годы внешнеполитический курс Соединенных Штатов в отношении стран Латинской Америки имел свои особенности. Поэтому в исследовании делается попытка ретроспективного анализа политики США на данном направлении.

Цель статьи – проследить в общих чертах эволюцию латиноамериканской политики Вашингтона с XIX до середины XX в. и выяснить, какое место занимал этот регион среди американских национальных приоритетов.

Материал и методы. Данная работа написана на основе официальных документов США и публикаций украинских, российских и американских авторов путем использования общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Проведен анализ факторов, повлиявших на формирование латиноамериканской политики США и определивших характер ее качественных изменений в обозначенный период. Дана общая характеристика основных направлений внешней политики Соединенных Штатов с целью определения места латиноамериканского региона среди американских национальных приоритетов.

Заключение. В XIX – середине XX в. политика США по отношению к странам Латинской Америки претерпела некоторые изменения. В результате проведенного исследования автором предлагается выделить два условных этапа латиноамериканской политики США в XIX – середине XX в. Первый начинался с процесса становления американской государственности, основанной на принципах изоляционизма, и характеризовался доминированием латиноамериканского направления во внешней политике Соединенных Штатов. Второй этап охватил период с окончания Второй мировой войны до начала 1960-х гг. и отличался смещением фокуса приоритетов американской внешней политики, обусловленным особенностями американо-советского противостояния в годы «холодной войны».

Ключевые слова: США, Латинская Америка, внешняя политика, изоляционизм, доктрина Монро.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 28–33)

The Evolution of U.S. Latin American Policy in the XIX – Middle of the XX Centuries

Kasatkina K.A.

Zaporizhzhya National University, Zaporizhzhya (Ukraine)

The Latin American region has traditionally taken a prominent place in Washington's foreign policy. However, in different years the foreign policy of the United States towards the countries of Latin America had its own peculiarities. Therefore, the article makes an attempt to retrospectively analyze the US policy in this area.

The purpose of the article is to trace in general outline the evolution of Washington's Latin American policy from the XIX to middle of the XX centuries and to find out what place this region occupied among American national priorities.

Material and methods. This paper is based on the official US documents and publications of Ukrainian, Russian and American authors with the application of general scientific and especially historical methods of research.

Findings and their discussion. The analysis is provided to the factors that influenced its formation and determined the nature of its qualitative changes in the given period. A general description of the main orientation of the U.S. Foreign Policy is made for the purpose of determining the place of the Latin American region within the national priorities of the United States of America.

Conclusion. In the XIX – middle of the XX centuries the US policy towards the countries of Latin America underwent certain changes. As a result of the research the author proposes to mark out the two conditional stages of the U.S. Policy in Latin America in the XIX – middle of the XX centuries. The first one began with the process of shaping the American State System based on the principles of isolationism and was specified by the dominance of the Latin American orientation within the U.S. Foreign Policy. The second stage covers the period from the end of the Second World War to the early 1960s featuring a shift in the priority focus of the U.S. Foreign Policy caused by the factors of the U.S. – Soviet confrontation during the Cold War.

Key words: US, Latin America, foreign policy, isolationism, Monroe Doctrine.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 28–33)

Адрес для корреспонденции: e-mail: kasatkina_k@inbox.ru – Е.А. Касаткина

Латиноамериканский регион традиционно занимает одно из ключевых мест среди внешнеполитических приоритетов США. История их взаимоотношений началась задолго до обретения Соединенными Штатами государственной независимости и на протяжении более двухсот лет неоднократно трансформировалась, вырабатывая новые формы взаимодействия. В первую очередь это было обусловлено процессом становления США в качестве ведущей мировой державы и одного из центров силы современной системы международных отношений. Во многом этим объясняется неснижающийся интерес к изучению латиноамериканского направления во внешней политике США, которое можно охарактеризовать как одно из ведущих направлений современной американистики.

Цель статьи – проследить в общих чертах эволюцию латиноамериканской политики Вашингтона с XIX до середины XX в. и выяснить, какое место занимал этот регион среди американских национальных приоритетов.

Материал и методы. Данная работа написана на основе официальных документов США и публикаций украинских, российских и американских авторов. Среди множества современных научных исследований по подобной проблематике можно выделить три основных направления, исходящих из приоритетности изучения определенных вопросов: общее, региональное и проблемное.

В первом блоке представлены работы общего характера, рассматривающие политику Соединенных Штатов по отношению к латиноамериканскому региону в целом. Большую часть таких исследований составляют работы зарубежных историков. Среди них хотелось бы отметить труды М. Гилдерхуса, С. Шварцберга, Г. Вика [1–3]. На постсоветском пространстве данному вопросу посвящены публикации В.В. Миронова, В.П. Сударева, Л.Ю. Пытлёвой [4–6]. В них уделяется внимание функционированию межамериканской системы и устанавливаются факторы, влияющие на ее стабильность.

Ко второму блоку относятся работы, посвященные взаимоотношениям США с отдельными странами Латинской Америки. Среди них преимущество отдается странам Центральной Америки и Карибского бассейна как регионам, находящимся в непосредственной близости к границам Соединенных Штатов и испытывающим большее влияние со стороны северного соседа. Множество современных исследований такого плана изданы за рубежом и представлены работами Дж. Макин-таера, Э. Моралес Домингеса, К. Смита [7–9].

Третий блок занимают исследования по отдельным вопросам латиноамериканской поли-

тики Вашингтона. Среди большого количества специализированных трудов по различным проблемам региональной политики США особый интерес в рамках данной публикации представляют работы, посвященные изучению доктрины Монро как первого в истории Соединенных Штатов документа, включившего Латинскую Америку в зону своих национальных интересов и национальной безопасности. Подтверждением этому являются публикации Е.Г. Тусинова, И.Б. Лукач, Г. Ливингстон [10–12].

Несмотря на наличие довольно значительного числа исследований, посвященных латиноамериканской политике Соединенных Штатов, обобщающих работ по этому вектору американской внешней политики крайне мало. Поэтому представленная статья, на наш взгляд, не будет лишней в историографии внешней политики США. Изучение качественных изменений в региональной политике Вашингтона в указанный хронологический период позволит проследить эволюцию роли латиноамериканского фактора для внешней политики США.

Методологическую основу представленной статьи составляют принципы историзма, объективности и системности. При ее написании автор использовал общенаучные (сравнение, обобщение, анализ, синтез) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Формирование внешней политики Соединенных Штатов и ее латиноамериканского направления проходило в тесной связи со становлением американской государственности и американской ментальности. Среди факторов, повлиявших на этот процесс, чаще всего называют географическую обособленность и удаленность США от европейского континента, что создавало иллюзию безопасности от внешних вторжений. Изоляционизм был порожден особенностями иммигрантских переселенческих волн, участники которых, строя новое общество на основе либеральных демократических ценностей, стремились отмежеваться от всех связей со Старым Светом [6, с. 253–254]. Во многом это определило локальный характер внешней политики США на начальном этапе и приоритетность латиноамериканского региона в первые десятилетия становления американского государства.

Как логически выверенный и теоретически обоснованный внешнеполитический курс США по отношению к странам Латинской Америки оформился к 1823 г., главной характеристикой которого стала доктрина Монро. Ее основополагающий принцип, озвученный американским президентом Дж. Монро в ежегодном послании

Конгрессу 2 декабря 1823 г., состоял в том, что американские континенты не должны рассматриваться в качестве субъектов будущей колонизации любой европейской державы [13]. Таким образом, США стремились ограничить влияние европейских держав в Западном полушарии. Не подвергая сомнению особую роль США в латиноамериканском регионе, к доктрине Монро апеллировали практически все президентские администрации, более широко интерпретируя ключевые ее положения. Так, к ней обращался Дж. Тайлер в 1842 г., начав процесс присоединения Гавайских островов. В 1870 г. У. Грант, опираясь на основные положения доктрины, предпринял неудачную попытку аннексии Доминиканской Республики. Подобных примеров можно привести множество.

С целью развития базовых идей доктрины Монро в 1880 г. в Вашингтоне госсекретарем Дж. Блейном был сформулирован новый подход к латиноамериканской политике, вошедший в историю как политика «большого брата». Ее задачей являлось объединение Западного полушария под эгидой США и открытие рынков сбыта в этом регионе для американских товаров. Однако реализация данной идеи была затруднена [14, р. 161]. Лишь в 1889 г. удалось организовать и провести I Международную конференцию американских государств, целью которой была разработка системы арбитража для урегулирования возможных разногласий и налаживание выгодных торговых связей между странами-участницами конференции [15, р. 11]. Несмотря на то, что цель конференции не была достигнута в полном объеме, мероприятие способствовало формированию основ для панамериканского сотрудничества.

Переломный момент в изменении геополитической ситуации в регионе – Первый Венесуэльский кризис 1895 г. Результатом его урегулирования стало новое прочтение доктрины Монро государственным секретарем США Р. Олни, соединившим принципы 1823 г. с реалиями 1890-х гг. в идее гегемонии и интервенционализма Соединенных Штатов в Западном полушарии [16, с. 247].

Успехи американской дипломатии при урегулировании кризиса были закреплены результатами испано-американской войны 1898 г., положившей конец колониальной Испанской империи в Карибском бассейне и на Тихом океане. По условиям Парижского мирного договора США получили контроль над бывшими испанскими колониями в Пуэрто-Рико, на Филиппинах, Гуаме и Кубе. Территориальные приобретения и успехи в дипломатической сфере ознаменовали начало гегемонии Соединенных Штатов в Западном полушарии и способствовали расширению экспансии во всех частях света. Тем не менее Вашингтон все

еще оставался верен принципам изоляционизма, не втягиваясь в конфликты с другими государствами и сохраняя свободу рук, социальную и политическую стабильность.

Таким образом, в силу следования идеям изоляционизма и принципам доктрины Монро латиноамериканское направление было доминантным во внешней политике США в течение всего XIX в. Растущие политические и экономические амбиции молодого государства подготовили фундамент для дальнейшей американской гегемонии в Латинской Америке.

В начале XX столетия Соединенные Штаты укрепили свои позиции в латиноамериканском регионе благодаря политике «большой дубинки» Т. Рузвельта и «долларовой дипломатии» У. Тафта. Первая сводилась к провозглашению превентивного вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских государств и к одностороннему принятию на себя функций международной полицейской силы. Так, начиная с испано-американской войны 1898 г., Соединенные Штаты провели серию военных акций в Центральной Америке и Карибском бассейне, установив собственный протекторат над Панамой, Гондурасом, Никарагуа, Мексикой, Гаити и Доминиканской Республикой. В неразрывной связи с политикой «большой дубинки» развивалась и «долларовая дипломатия» У. Тафта. Она отражала растущие потребности американской экономики и предполагала создание наиболее благоприятных условий для американского капитала не только в Латинской Америке, но и в Восточной Азии и Западной Африке [17, р. 807–808]. Тем самым подчеркивалась возрастающая роль Соединенных Штатов на мировой арене, а фокус американской внешней политики смещался с регионального уровня на глобальный. С одной стороны, в политической культуре США с этого времени закрепились традиции односторонней стратегии по отношению к латиноамериканскому региону, с другой – начали выработываться новые формы взаимодействия со Старым Светом. Например, политика «открытых дверей» в Китае.

Во время Первой мировой войны Вашингтон увеличил усилия, направленные на укрепление позиций Соединенных Штатов на международной арене. Растущие геополитические амбиции обеспечивались быстрой индустриализацией страны. Война впервые дала возможность США перебросить свои войска в Европу, что стало первым свидетельством появления на мировой арене нового крупного игрока – Соединенных Штатов Америки. Одновременно президент В. Вильсон призвал страну выйти за рамки собственных экономических интересов и проводить внешнюю политику с точки зрения идеалов морали и распространения демократии за рубежом. В 1918 г.

он сформулировал известные «14 пунктов» [18], отразившие новые подходы во взаимоотношениях между государствами и создание системы коллективной безопасности, на примере Лиги Наций. Однако членство США в международной организации не было поддержано Конгрессом ввиду сохранившихся изоляционистских настроений. Краткий всплеск внешнеполитической активности Соединенных Штатов в данный период не обеспечил стабильного их участия в мировой политике. Вашингтон отдал предпочтение латиноамериканскому региону и укреплению позиций США на Тихом океане.

Сложная экономическая ситуация внутри страны на рубеже 1920–1930-х гг. сделала уязвимой позицию Соединенных Штатов не только на мировой арене, но и в Латинской Америке, что затруднило наступательную политику в регионе. Это привело к отказу от экспансии силы и провозглашению политики «добрососедства» Ф. Рузвельта. Магистральные принципы новой политики были озвучены американским президентом в инаугурационной речи 4 марта 1933 г. [19] и закреплены на панамериканских конференциях в Монтевидео в 1933 г. и Буэнос-Айресе в 1936 г. Практическая реализация политики «добрососедства» предполагала невмешательство Соединенных Штатов во внутреннюю политику стран Латинской Америки и создание благоприятных условий взаимовыгодных торговых отношений. Для доказательства своей приверженности данным принципам Вашингтон в 1934 г. вывел морских пехотинцев из Гаити и Никарагуа, а также отменил Поправку Платта, тем самым ослабив контроль над Кубой. Таким образом, несмотря на изменение подходов и проявление интереса к новым направлениям, латиноамериканский регион оставался главным приоритетом во внешней политике США и в первые десятилетия XX в.

К началу Второй мировой войны в политических кругах США были сильны позиции изоляционистов, выступавших против участия страны в европейских и азиатских конфликтах. Это позволило Соединенным Штатам сохранить нейтралитет до 7 декабря 1941 г., когда Япония совершила нападение на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор, что послужило поводом для вступления США в войну. Тем самым был положен конец политике изоляционизма и намечен переход США от позиций пассивного наблюдателя к одному из лидеров мировой политики.

Во время войны закрепились положительная тенденция во взаимоотношениях Соединенных Штатов со странами Латинской Америки. Она была обусловлена участием латиноамериканских стран в войне на стороне антигитлеровской коалиции и поддержкой усилий Вашингтона в Европе и Азии. Кроме того, сами государства

региона стали проявлять заинтересованность в новых формах взаимоотношений с США. Все это убедило стороны в необходимости создания системы коллективной безопасности в Западном полушарии. Так, на IX Международной конференции американских государств в Боготе в 1948 г. был принят устав Организации американских государств. Ее цель – поддержание мира, сотрудничества и защита территориальной целостности и независимости [20]. Однако, как показала практика, Вашингтон, используя средства экономического и политического давления на латиноамериканские страны, неоднократно навязывал ОАГ решения, направленные на укрепление собственных позиций в Латинской Америке.

С окончанием войны закончилась эра господства европейской дипломатии. Поражение Германии усилило позиции США и СССР, изменив геополитическую ситуацию на мировой арене. Это не могло не отразиться на расстановке приоритетов во внешней политике Соединенных Штатов. Участие последних в формировании новой системы международных отношений, реализации программы помощи послевоенной Европе несколько отвлекли внимание США от латиноамериканского региона. Это было связано с тем, что с началом «холодной войны» Вашингтон еще больше сосредоточил свои усилия на военно-политическом, экономическом и идеологическом противостоянии в Старом Свете, ставшим главным внешнеполитическим приоритетом США во второй половине XX в.

Анализируя ведущие направления политики Вашингтона в первые десятилетия «холодной войны», следует обратить внимание на содержание доктрин, отражавших ключевые цели внешнеполитических стратегий государства. Так, в доктрине Трумэна акцентировалось внимание на военной и экономической помощи Турции и Греции, чтобы не допустить распространения там советского влияния [21]. Д. Эйзенхауэр в своем выступлении перед Конгрессом 5 января 1957 г. остановился на Ближнем Востоке, который также находился в поле интересов СССР [22]. Таким образом, в основных положениях доктрин второй половины 1940-х – 1950-х гг. подтверждается смещение фокуса политических интересов с латиноамериканского региона на европейский и ближневосточный. Кроме того, война в Корее в 1950–1953 гг., которая велась опосредованно капиталистическим и социалистическим блоками, также оказала влияние на включение восточноазиатского направления в приоритеты внешней политики США того времени.

Несмотря на это, Соединенные Штаты не утратили своего господства в Западном полушарии. Как утверждает российский исследователь В.П. Сударев, конец 1940-х – 1950-е гг. были пи-

ком влияния США в латиноамериканском регионе. Речь шла даже не столько о резко возросшей асимметрии между Соединенными Штатами и Латинской Америкой, а о почти безусловной зависимости большинства государств региона в своей экономической жизни, внутренней и внешней политике от Соединенных Штатов [5, с. 45]. При этом на первое место вышла идеологическая составляющая латиноамериканской политики США. В целях предотвращения установления «левых» режимов в регионе возобновилась практика интервенционализма. Так, например, в 1954 г. в Гватемале был свергнут демократически избранный президент Х.А. Гусман.

Однако подобная политика не предотвратила в 1959 г. революцию на Кубе. Используя характерные для латиноамериканской политики США методы и подходы, Вашингтон пытался вернуть Кубу в сферу своего влияния. Следует отметить, что успех Кубинской революции вновь обратил внимание США на латиноамериканское направление собственной внешней политики. Уже в инаугурационной речи Дж. Кеннеди 20 января 1961 г. прозвучал призыв к сдерживанию коммунизма в Западном полушарии [23]. По существу, эта доктрина расширяла положения доктрин предыдущих администраций, добавив Латинскую Америку в поле борьбы с коммунистической угрозой. Тем не менее настойчивость проводимой Вашингтоном политики подтолкнула правительство Ф. Кастро обратиться за помощью к СССР. В результате конфликт был перенесен с регионального уровня на глобальный и приобрел характер американо-советского противостояния.

Таким образом, политическая ситуация, сложившаяся в регионе к началу 1960-х гг., вынудила США пересмотреть традиционные подходы к формированию внешнеполитических стратегий по отношению к странам Латинской Америки, вернув их в одно из главных, после европейского, направлений своей внешней политики.

Заключение. Следовательно, в обозначенный период политика США по отношению к странам Латинской Америки претерпела определенные изменения. При этом можно выделить два условных этапа этой политики.

Первый начался с процесса становления американской государственности и провозглашения политики изоляционизма до вступления США во Вторую мировую войну. Он характеризовался доминированием латиноамериканского направления во внешней политике Соединенных Штатов и прошел путь от ограничения влияния европейских держав в Западном полушарии и утверждения американской гегемонии в Латинской Америке до политики «добрососедства» и создания новых форм взаимодействия.

Второй этап охватил период с окончания Второй мировой войны до начала 1960-х гг. Его отличительной особенностью стал переход США от позиций пассивного наблюдателя к становлению в качестве лидера мировой политики, региональные приоритеты которого выходили далеко за пределы Западного полушария. Участие в формировании новой системы международных отношений и начало «холодной войны» повлияли на смещение фокуса приоритетов во внешней политике с латиноамериканского региона в сторону европейского, ближневосточного и восточноазиатского, которые стали своеобразной составляющей американо-советского противостояния. В силу устоявшихся внешнеполитических традиций, основанных на принципах доктрины Монро, Западное полушарие продолжало рассматриваться США исключительно как сфера своего влияния. Только к началу 1960-х гг., с победой Кубинской революции и включением Латинской Америки в борьбу с коммунистической угрозой, этот регион, как и другие направления американской внешней политики, был подчинен главному на тот момент приоритету – противостоянию с СССР.

Литература

1. Gilderhus, M.T. The Second Century: U.S. – Latin American relations since 1889 / M.T. Gilderhus. – Wilmington: Scholarly Resources Inc., 2000. – 286 p.
2. Schwartzberg, S. Democracy and U.S. Policy in Latin America during the Truman Years / S. Schwartzberg. – Gainesville: University Press of Florida, 2003. – 320 p.
3. Weeks, G.B. U.S. and Latin American Relations / G.B. Weeks. – Oxford: John Wiley & Sons, 2015. – 146 p.
4. Миронов, В.В. Латиноамериканский вектор во внешней политике США: эволюция доктринальных установок и факторы формирования в современности / В.В. Миронов // Вестник Омского университета. – 2012. – № 1. – С. 79–86.
5. Сударев, В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов США и Латинская Америка. Вторая половина XX века / В.П. Сударев. – М.: ИЛА РАН, 2000. – 357 с.
6. Питльована, Л.Ю. Зовнішня політика США зламу XIX – початку XX століття в американському повсюдному історіографічному дискурсі: основні ідеї та проблеми / Л.Ю. Питльована // Військово-науковий вісник Академії Сухопутних військ імені гетьмана Петра Сагайдачного. – 2013. – № 20. – С. 249–259.
7. McEntire, J.M. The United States and Caribbean Dictators: U.S. Relations with Nicaragua and the Dominican Republic, 1940–1963 / J.M. McEntire. – Ruston: Louisiana Tech University, 2002. – 202 p.
8. Morales Dominguez, E. United States – Cuban Relations: a critical history / E. Morales Dominguez, G. Prevost. – Plymouth: Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc., 2008. – 166 p.
9. Smith, C.E. Inevitable Partnership: Understanding Mexico – U.S. Relations / C.E. Smith. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2000. – 246 p.
10. Тусинов, Е.Г. Эволюция доктрины Монро в отношении Кубы / Е.Г. Тусинов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 1. – С. 146–149.

11. Лукач, І.Б. Розвиток доктрини Монро як концептуальної основи політики США в Латинській Америці (кін. XIX – поч. XX ст.) / І.Б. Лукач // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Сер., Історія. – 2013. – № 1(114). – С. 43–45.
12. Livingstone, G. *America's Backyard: The United States and Latin America from the Monroe Doctrine to the War on Terror* / G. Livingstone. – L.: Zed Books, 2009. – 270 p.
13. Monroe, J. *Seventh Annual Message*. December 2, 1823 [Electronic resource] / J. Monroe. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29465>. – Date of access: 15.12.2016.
14. Lens, S. *The Forging of the American Empire: From the Revolution to Vietnam, a History of U.S.* / S. Lens, L. Sidney, Z. Howard. – L.–Chicago: Pluto Press, Haymarket Books, 2003. – 464 p.
15. *International Union of American Republics* / International Bureau of the American Republics. – Washington D.C.: W.F. Roberts, 1901. – 56 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://archive.org/details/internationaluni00inte>. – Date of access: 19.01.2016.
16. Лукач, І.Б. Перша Венесуельська криза (1895 р.) та нове прочитання доктрини Монро у латиноамериканській політиці США / І.Б. Лукач // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2013. – Вип. XXXVI. – С. 243–248.
17. *Imperialism and Expansionism in American History: A Social, Political, and Cultural Encyclopedia and Document Collection*: in 4 vol. / ed.: C.J. Magoc, D. Bernstein. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2015. – Vol. 1. – 1720 p.
18. Wilson, W. *Address to a Joint Session of Congress on the Conditions of Peace*. January 8, 1918 [Electronic resource] / W. Wilson. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=65405>. – Date of access: 09.01.2016.
19. Roosevelt, F.D. *1 Inaugural Address*. March 4, 1933 [Electronic resource] / F.D. Roosevelt. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=14473>. – Date of access: 15.12.2015.
20. *Charter of the Organization of American States* [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.oas.org/dil/treaties_A_41_Charter_of_the_Organization_of_American_States.htm#ch1. – Date of access: 05.01.2016.
21. Truman, H.S. *56 – Special Message to the Congress on Greece and Turkey: The Truman Doctrine*. March 12, 1947 [Electronic resource] / H.S. Truman. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=12846>. – Date of access: 05.01.2016.
22. Eisenhower, D.D. *6 – Special Message to the Congress on the Situation in the Middle East*. January 5, 1957 [Electronic resource] / D.D. Eisenhower. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=11007>. – Date of access: 05.01.2016.
23. Kennedy, J.F. *1 – Inaugural Address*. January 20, 1961 [Electronic resource] / J.F. Kennedy. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=8032>. – Date of access: 09.01.2016.

Поступила в редакцію 10.04.2018 г.